

УДК 82.09

СВОЕОБРАЗИЕ ОТРАЖЕНИЯ КОДОВ НЕМЕЦКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ В ЦИКЛЕ Л. ТИКА «ФАНТАЗУС»

© 2017 г.

*В.А. Жувак*Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Н. Новгород

vazhuvak@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.12.2015

Анализируются новеллы-сказки из цикла Л. Тика «Фантазус» с акцентом на пространстве сада как одном из кодов немецкой ментальности. Доказано, что Л. Тик наделяет его значениями и свойствами, опираясь на мифологическое, религиозное, историческое сознание. Сад в новеллах-сказках Л.Тика рассматривается как стилистическая система, которая выражается через цветочную символику, оппозицию сад/лес, специфическую философскую концепцию «Sehnsucht». При анализе новелл-сказок выявлено, что герои цикла «Фантазус» уединяются в саду и находятся в состоянии самоуглубления. Сад в новеллах-сказках Л.Тика становится порталом между реальным и фантастическим мирами. Из цветочной символики «Фантазуса» выделяется символ розы. Установлено, что сад в цикле «Фантазус» является примером национальной самоидентификации.

Ключевые слова: флоропoeтика, художественный образ, национальная картина мира, немецкая ментальность, литературная традиция.

Понятие «национальное» было сформировано в Германии к концу XVIII века представителями немецкой классической философии и эстетической мысли. Романтики, вдохновленные трудами И. Гердера (J. Herder, 1744–1803), Ф. Шеллинга (F. Schelling, 1775–1854), обратили свой взор к народным, национальным корням немецкого искусства, духу народа, отраженному в фольклоре и мифологии. Под воздействием мифологии, по мнению Ф. Шеллинга, «расцветают и произрастают произведения искусства» [1, с. 105]. Идеи Ф. Шеллинга были развиты в трудах представителей Гейдельбергской школы романтизма. Немецкие авторы развивали идею «народного духа» и проявляли интерес к национальной культурно-исторической традиции. Для произведений романтизма данного периода характерно обращение к национальному прошлому, мифам, фольклору. И. Гёте (J. Goethe, 1749–1832) выдвигает проблему истинно народного художественного наследия как основу национальной литературы, подчеркивает необходимость более тщательного отбора материала и полезность включения в сборник лучших образцов народной поэзии других стран.

В 1806 году во время путешествия по Германии представитель йенской школы Л. Тик (L. Tieck, 1773–1853) встретился с И. Гете и Б. Brentano (B. Brentano, 1785–1859). Позже писатель поселится в доме Ф. Шеллинга, где будет неоднократно встречаться с немецкими философами Ф. Савиньи (F. Savigny, 1779–1861)

и Ф. Якоби (F. Jacobi, 1743–1819). В это время Тик размышляет о природе фантастического мира мечты, о лесном уединении, об искушении богатством, о безумии и др.

Свой сборник «Фантазус» (Phantasmus) Тик издаст уже после тяжелой болезни в 1811 году. Автор объединил ранее публиковавшиеся новеллы-сказки в цикл, данное желание можно соотнести со стремлением к универсализации представителей йенской школы романтизма. «Фантазус» состоит из семи новелл-сказок: «Белокурый Экберт» (Der blonde Eckbert, 1797), «Любовная история прекрасной Магелоны и графа Петера Прованского» (Liebesgeschichte der schönen Magelone und des Grafen Peter von Provence, 1797), «Верный Эккарт и Тангейзер» (Der getreue Eckart und Der Tannenhäuser, 1799), «Эльфы» (Elfen, 1802), «Руненберг» (Runenberg, 1802), «Любовные чары» (Liebeszauber, 1802), «Кубок» (Der Pokal, 1811). Циклизация новелл-сказок Л. Тика – это результат последующей разработки уже имеющегося у автора материала. Аналогичную сюжетную и персональную связь можно проследить между содержанием поэм у германских и романских народов. Таковы сказания о Нибелунгах, романы Круглого стола, входящие в Артуровский цикл. Важнейшей формой размывания границ между литературными произведениями является их циклизация.

Национальное своеобразие кодов немецкой ментальности можно проследить у Тика на

примере художественного образа сада, который присутствует в каждой новелле-сказке сборника «Фантазус».

Слово «сад» (*der Garten*) является одним из старейших немецких слов. Сад первоначально обозначал охраняемую область, огражденную «живой» изгородью или стеной, которая служила не только для разведения приусадебных участков, но и для усадеб, замков, городов [2, S. 311] (отсюда часто встречающийся корень [*gart*] в названии немецких городов и местностей, например, *Stuttgart* «конюшенный сад», *Rosengarten* «сад роз»). В настоящее время садом обозначается ограниченный участок земли, где растут деревья, цветы и растения. Сад отделен от природы, это «искусственный мир, огороженный от чуждо враждебного мира» [3].

Одиноким Тангейзер из новеллы-сказки «Верный Эккарт и Тангейзер» потерял дорогу к родительскому дому и оказался в темном лесу: «После того, как я бессмысленно искал дорогу, наконец, передо мной предстала железная решетка большого забора, которая окружала сад. Я увидел прекрасные темные проходы аллеи, фруктовые деревья и цветы, перед ними стояли кустарники роз, которые блестели в сиянии солнца. При виде роз меня охватило страстное желание обладать ими, я не мог сдержаться и пролез через забор. Оказавшись в саду, я упал и обнял руками кустарники, целовал розы в их красный рот и плакал. Я потерялся во времени в этом восторге» [4, S. 58]. Герой новелл-сказок не придает значения переходу через забор, который является границей между реальным и фантастическим мирами. В данном случае можно говорить о значении средневековой ограды сада, которая ассоциировалась со спасением, восходящим к христианскому учению о райском саду, а также с изолированностью от греха. Сад есть некое пространство, которое необходимо охранять. Тангейзер нарушает запрет и проходит в «райский» сад, после чего ему кажется, что он «излечился от всех неизвестных болезней» [4, S. 58] (перевод наш. В дальнейшем рядом с нашим переводом будет указана соответствующая страница оригинала. – В.Ж.).

Самый яркий и фантастический у Тика – эльфийский сад, в котором оказалась маленькая земная девочка Мари: «Разноцветный, радостный, цветочный сад окружал ее, тюльпаны, розы и лилии сияли великолепными цветами; голубые, золотисто-красные бабочки качались на лепестках цветов, в клетках из блестящих проволочек сидели на тросточках разноцветные птицы и пели великолепные песни; дети в белых, коротких юбках, с кудрявыми желтыми волосами и светлыми глазами прыгали вокруг. Одни играли с ягнятами, другие кормили птиц или

собирали цветы, а потом дарили их друг другу» [4, S. 215]. Сад эльфов расположен за черными елками, которые «закрывают вид на родительский дом и на остальной пейзаж» [4, S. 214]. «Сад – идея замкнутого пространства, огражденного стеной или забором, внутри которого полное изобилие. Цветочный сад может быть тем местом, где расположилась персонифицированная Весна» [5]. Неоднократно к Мари подходит взрослая женщина, одетая в золотое платье (олицетворение Флоры/Весны) и предупреждает о времени пребывания земной девочки: «ей разрешено быть здесь короткое время, ты должна была спросить меня, прежде чем дать ей фрукт» [4, S. 214]. В тексте не указано название фрукта, но в начале новеллы-сказки автор показывает грушевое дерево: «там, на холме стоит большое грушевое дерево; я побегу слева мимо ельника, а ты, Андреас, можешь бежать справа, по полю, поэтому, когда мы прибежим туда оба, там и выясним, кто из нас лучше» [4]. Груша – символ любви и материнства [6]. В 1889 году Теодор Фонтане (*Theodor Fontane*, 1819–1898) пишет стихотворение «Герр фон Риббек из Риббека в Хавеланде» (*Herr von Ribbeck auf Ribbeck im Havelland*), где описывает старика Риббека, который щедро раздает груши бедным детям: «Осень приходит, созрели плоды, Соком медовым налиты они» [7]. После смерти старика груша, выросшая из могилы «как благо», продолжает угощать плодами детей. Как и в стихотворении Фонтане, грушу можно воспринимать «как благо» для Мари. Эльфийские дети «наслаждаются вкусом вишни, винограда, красных абрикосов» [4, S. 214]. Мари воспринимает «фрукты настолько сладкими, такой вкус она ранее не ощущала, и она забыла и Андреаса, и их игру, и даже запрет родителей» [4, S. 213]. Вкус фруктов заставляет Мари забыть о времени, ей кажется, что она пробыла в эльфийском саду день, но в реальном мире один сказочный день равен семи годам жизни. После нарушения запрета наказание, по концепции Тика, неотвратимо. Церина, предположительно олицетворяющая богиню жатвы Цереру, покровительницу плодородия, также обладает способностью управлять растениями: «и вдруг из своей груди Церина вынула, знакомую Мари маленькую коробку, бросила две пылинки, и внезапно перед ними вырос зеленеющий куст с двумя алыми розами, розы склонялись друг к другу и, казалось, целовались. Дети, смеясь, сорвали розы с кустарника, и он тут же исчез» [4, S. 216].

Многозначительной в описании сада для писателей-романтиков является «цветочная» символика. Она связана со средневековой идиллией, с топосом «*locus amoenus*» – с «садом любви» и «закрытым садом». Д.С. Лихачев предполагает и

восточные влияния («Гюлистан», «Бустан» Саади; эти влияния шли через крестоносцев, через мавританскую культуру Испании) [8, с. 55]. Романтики искали смысл в цветах, цвете, музыке, показывали индивидуальное восприятие определенных событий, архетипы сознания, характерные для немецкого национального восприятия. Цветы садов «Фантазуса» очень яркие, душистые, манящие, тюльпаны, розы и лилии сияют великолепными красками. Из всех цветов Тик отдает предпочтение розе. Например, Тангейзер пленен красотой роз и совершает преступление, целуя цветы в их «красный рот». Петер из «Прекрасной Магелонь» по воле рока расстался со своей возлюбленной. Гуляя по острову, герой увидел «лабиринт из цветов вокруг него и почувствовал, что воображение расставляет цветы и получается имя МАГЕЛОНА <...> сердце напоминало ему розу с закрытым бутонem, и он почувствовал большую радость». Роза – один из самых распространенных мифопоэтических символов, символ любви, также символ тайны и эзотерического знания. Роза, как и береза в славянском фольклоре, обладает привораживающим свойством [9, с. 118–127]. В сказке «Беляночка и Розочка» из сборника сказок Бр. Гримм (Brüder Grimm: Jakob, 1785–1863, Wilhelm, 1786–1859) «Детские и семейные сказки» (Kinder – und Hausmärchen, 1812) также есть описание сада в котором росли два вида розы: красная и белая. Здесь розы соотносятся с двумя добрыми девочками – Беляночкой и Розочкой, которые жили в старой, бедной хижине и дружили с медведем. Медведь оказывается заколдованным юношей и после того, как рассеялись чары, становится мужем Беляночки.

В западной традиции роза – «безукоризненный, образцовый цветок, символ сердца, центра мироздания, космического колеса, а также божественной, романтической и чувственной любви» [6]. Кроме того, розы специально «возделывались в монастырских садах, благодаря чему их сорта улучшались» [10, с. 350].

В новелле-сказке «Любовные чары» возникает оппозиция роза/лилия. Розу превозносит в своих стихах Эмиль. Однако в жизни его цветком оказалась «огненная лилия», разрушившая его мечты о счастье. Христиан из новеллы-сказки «Руненберг», заблудившись в лесу, повстречал великаншу, которая жила в горе Рун (по описанию похожа на одну из богинь Норн). Роковая встреча изменила его жизнь: «Заколдованное сердце не есть уже сердце человеческое, тогда обратилось оно в холодный металл; человек, который изгнал из своего сердца любовь к цветку, не ведает ни любви, ни страха перед господом». Христиан страдает в земном мире. Горные рудники обладают для него притягательной

силой. Только обладание подземными сокровищами может сделать его счастливым на земле. Христиан объясняет причину своих симпатий к камням: «Растение впервые познакомило меня с горем земного мира; я понял вздохи и ропот, которые всюду раздаются в природе, стоит только прислушаться; в растениях, травах, цветах и деревьях болезненно гноится обширная язва; все они – труп прежнего роскошного скалистого мира» [4, S. 28].

В эпоху романтизма лабиринты служили способом «удлинения прогулочного пути» [8, с. 70]. Для героя романтической новеллы-сказки характерно уединение, лабиринт в данном случае можно рассматривать как возможность прогулки в одиночестве. Лабиринт из цветов окружает Петера в момент его скорби об утраченном счастье. Он показывает имя возлюбленной, чтобы вновь пробудить в герое чувства тоски и любви. Одиночество придает силы герою, он размышляет о судьбе, о возлюбленной, он ищет свое место в жизни. Лейтмотивом каждой из новелл-сказок сборника «Фантазус» становится песня птицы из новеллы-сказки «Белокурый Экберт»: «Уединенье – //Мне наслажденье. //Сегодня, завтра, //Всегда одно //Мне наслажденье – //Уединенье» [4, S. 89]. Песня имеет продолжение в новелле-сказке «Руненберг»: «Одиночество прекрасно, //И тропа небезопасна //Посреди ночных лесов» [4, S. 110].

Стремление героев «Фантазуса» к уединению можно объяснить желанием Тика выразить немецкую философскую концепцию «Sehnsucht». В словаре философских основных понятий (1907) Ф. Кирхнера, К. Михаелиса дается определение: «Sehnsucht – сильное желание обладать чем-либо дорогим, ценным, связанное с чувством горечи из-за невозможности это получить. Sehnsucht может относиться к чему-либо потерянному в прошлом или ожидаемому в будущем» [11]. Петер тоскует о своей возлюбленной Магелоне и не видит возможности встречи с ней. Для романтиков уединение в садах стало «не средством к философскому углублению в суть природы, а целью и даже самоцелью: состоянием самоуглубления, прекрасным самим по себе» [8, с. 280].

В новеллах-сказках «Фантазуса» сад обычно выступает в оппозиции к лесу. Лес у Тика «темный», «густой», он может быть в «плотном белом тумане», в нем «жутко и тихо», в лесу обязательно водятся дикие звери, которых боится герой, а также фантастические существа.

Неведомая, безумная сила привела Христиана к лесной колдунье. Женщина в золотых одеждах обладает неземной красотой, которая пленила юношу. Христиан не может жить без

колдуньи и работать в саду, ведь как только его рука «потянет какой-нибудь корешок, из-под земли сразу слышатся ужасающие стенания; тогда бьет его дрожь, и вообще он, как видно, испытывает ужас перед всеми растениями и травами, принимая их за призраки» [4, S. 95]. Колдунья перевоплощается в незнакомца, старуху и контактирует с Христианом вне леса. После встречи со старухой Христиан становится безумным. Образ всемогущей богини, имеющей власть над главным героем, также характерен и для новеллы–сказки Тика «Верный Эккарт и Тангейзер». Лесную колдунью можно считать здесь символом вечной гибели. Роковая участь полюбившего или увидевшего ее – это безумие, болезнь, которую нельзя излечить.

Таким образом, описание сада в новеллах-сказках «Фантазуса» значимо, так как представляет собой стилистическую систему, которая выражается через цветочную символику, оппозицию сад/лес, специфическую философскую концепцию «Sehnsucht». Символы как коды немецкой ментальности требуют постоянной расшифровки. Л. Тик описывает состояние героя при помощи сада, который позволяет герою уединиться, побыть с самим собой, подумать о будущем или принять важное решение. Сад в данном случае отражает поэтическое понимание мира.

Список литературы

1. Шеллинг Ф. Философия искусства. М: Мысль, 1966. 496 с.
2. Damen Conversations Lexikon, Band 4. 1835, S. 311–315. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://www.zeno.org/DamenConvLex-1834/A/Garten> (дата обращения: 25.11.2015).

3. Лекция доктора искусствоведения, профессора, преподавателя РГГУ Бориса Соколова на канале Серебряный дождь «В поисках райского сада» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tvrain.ru/teleshov/lec-tures_on_the_rain/boris_sokolov_ray_na_priusadebno_m_uchastke-32602/ (дата обращения: 25.11.2015).

4. Tieck. L. Liebes geschichte der schönen Magelone und des Grafen Peter von Provence // Tieck. L. Maerchen aus dem «Phantassus». Stuttgart, 2003. 351 S.

5. Майкапар А. Персонажи, сюжеты, эмблемы, символы и исторические реалии в западноевропейском искусстве [Электронный ресурс] / Сост. А. Майкапар., ред. А. Барагамян. М.: Директ-Медиа, 3149 с. Режим доступа: http://enc.biblioclub.ru/Termin/1093785_Sad (дата обращения: 25.11.2015).

6. Трессидер Д. Словарь символов. [Электронный ресурс]. М.: Гранд, 1999. С. 255. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/JekTresidder/index.php (дата: обращения 25.11.2015).

7. Фонтане Т. Стихотворение Герр фон Риббек из Риббека в Хавеланде. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.treffpunkt.ru/lit/read.php?id=13464>.

8. Лихачев Д.С. Поэзия садов. СПб.: Наука, 1991. 356 с.

9. Импеллузо Л. Природа и ее символы. Растения. Цветы. Животные / Пер. с итал. В.Ю. Траскина. М.: Омега, 2009. 368 с.

10. Похлебкин В.В. Словарь международной символики и эмблематики. 2-е изд-е, 1994. М.: Международные отношения, 560 с.

11. Kirchner C.M. Wörterbuch der Philosophischen Grundbegriffe Erste Ausgabe: Heidelberg 1886. Hier nach der fünften, von Carl Michaëlis neubearbeiteten Auflage. Leipzig, 1907. 559 S.

ORIGINALITY IN THE REFLECTION OF THE GERMAN MENTALITY CODES IN THE CYCLE «PHANTASSUS» BY L.TIECK

V.A. Zhuvak

Short stories (tales) from L. Tieck's cycle «Phantassus» are examined in the article. The readers' attention is focused on garden space as one of the codes of the German mentality. It is proved that L. Tieck imparts it with certain values and properties by relying on mythological, religious and historical consciousness. The garden in L. Tieck's tales is considered as a stylistic system which is expressed through flower symbolism, the garden/wood opposition, and the specific philosophical concept of «Sehnsucht». The garden in L. Tieck's tales becomes a portal between the real and fantastic worlds. The rose symbol has a special importance in the flower symbolism of the «Phantassus». It is argued that the garden in the cycle «Phantassus» is an example of national self-identification.

Keywords: flora poetics, imagery, national picture of the world, German mentality, literary tradition.

References

1. Shelling F. Filosofiya iskusstva. M: Mysl', 1966. 496 s.
2. Damen Conversations Lexikon, Band 4. 1835, S. 311–315. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.zeno.org/DamenConvLex-1834/A/Garten> (data obrashcheniya: 25.11.2015).
3. Lekciya doktora iskusstvovedeniya, professora, prepodavatelya RGGU Borisa Sokolova na kanale

Serebryanyj dozhd' «V poiskah rajского sada» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://tvrain.ru/teleshov/lec-tures_on_the_rain/boris_sokolov_ray_na_priusadebno_m_uchastke-32602/ (data obrashcheniya: 25.11.2015).

4. Tieck. L. Liebes geschichte der schönen Magelone und des Grafen Peter von Provence // Tieck. L. Maerchen aus dem «Phantassus». Stuttgart, 2003. 351 S.

5. Majkapar A. Personazhi, syuzhety, ehblemny, simvolny i istoricheskie realii v zapadnoevropejskom iskusstve

- [Ehlektronnyj resurs] / Sost. A. Majkapar., red. A. Baragamyam. M.: Direkt-Media, 3149 s. Rezhim dostupa: http://enc.biblioclub.ru/Termin/1093785_Sad (data obrashcheniya: 25.11.2015).
6. Tressider D. Slovar' simvolov. [Ehlektronnyj resurs]. M.: Grand, 1999. S. 255. Rezhim dostupa: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/JekTresider/index.php (data: obrashcheniya 25.11.2015).
7. Fontane T. Stihotvorenije Gerr fon Ribbek iz Ribbeka v Havelande. [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.treffpunkt.ru/lit/read.php?id=13464>.
8. Lihachev D.S. Poehziya sadov. SPb.: Nauka, 1991. 356 s.
9. Impelluzo L. Priroda i ee simvolov. Rasteniya. Cvetty. Zhivotnye / Per. s ital. V.Yu. Traskina. M.: Omega, 2009. 368 s.
10. Pohlebkin V.V. Slovar' mezhdunarodnoj simvoliki i ehblematici. 2-e izd-e, 1994. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 560 s.
11. Kirchner C.M. Wörterbuch der Philosophischen Grundbegriffe Erste Ausgabe: Heidelberg 1886. Hier nach der fünften, von Carl Michaëlis neubearbeiten Auflage. Leipzig, 1907. 559 S.